

Пьеса театра кабуки «Повелитель грома» («Наруками») Предисловие, перевод и комментарии В. В. Хомченковой

Аннотация. Театр Кабуки является ярким элементом японской культуры, и данная работа посвящена исследованию пьесы «Наруками». Актуальность исследования определяется расширением культурного обмена в рамках российско-японских отношений. В 2018 году в Россию приезжала труппа Кабуки Тикамацу-дза, что является событием грандиозного масштаба, поскольку гастроли Кабуки за границей, не говоря уже о России, крайне редки. В России публиковались работы о театрах Но, Кабуки и Дзёрури, однако именно Кабуки уделено недостаточно внимания — большинство имеющихся публикаций датируются шестидесятыми–семидесятыми годами. Мало знаком российский читатель и с переводами пьес Кабуки, поэтому мной была предпринята попытка перевести сочинение, известное под названием «Повелитель грома» (鳴神, *Наруками*, 1684 г.), которое включено в число «Восемнадцати классических пьес театра Кабуки»: все они входят в современный репертуар японского театра. В научный оборот вводится еще один драматический текст, неизвестный в России. Статья является вступлением к тексту перевода: в нем исследователь обращается к особенностям пьесы, описывает персонажей и их сценические костюмы.

В пьесе четыре действующих лица: святой Наруками, который является главным действующим лицом и по имени которого названа пьеса; два его непутевых ученика — монахи Хакуумбо и Кокуумбо, которые являются комическими персонажами и развлекают зрителей по ходу развития действия пьесы; принцесса Кумо-но Таэма-химэ. Сюжет пьесы выстраивается вокруг того, что Наруками при помощи магических обрядов устроил засуху, чтобы отомстить императорскому двору за свои обиды, и тогда к нему посылают красавицу Кумо-но Таэма-химэ, которая должна соблазнить святого, узнать, как разрушить заклинания и вернуть дождь.

Ключевые слова: японский театр, театр Кабуки, японская драматургия, «Наруками», «Повелитель грома», Итикава Дандзю:ро:

Автор: Хомченкова Варвара Валентиновна, преподаватель Института классического Востока и антропологии Высшей школы экономики, 105066, Москва, ул. Старая Басманная д. 21/4, стр. 3.

E-mail: varvara.doemu@gmail.com

“The Thunder God”.
The Kabuki Play *Narukami*
Introduction, translation,
and comments by V. V. Khomchenkova

Abstract. The Kabuki Theater is a striking element of the Japanese culture. Current work is an annotated translation of the play “Narukami”. Its relevance is determined by the growing cultural exchanges between Russia and Japan. In 2018, the Kabuki Chikamatsu-za troupe came to Russia, which was an event of grandiose scale, since Kabuki’s tours abroad, not to mention Russia, are extremely rare. In Russia, there are numerous publications of academic works on the theaters of Noh, Kabuki, and Jōruri. However, the Kabuki Theater has not been given enough attention — most of the available publications date back to the 1960s – 1970s. Since the Russian audience has scarce opportunities to read translations of Kabuki plays, an attempt is made to translate the Kabuki drama known as *Narukami* (鳴神, “The Thunder God”, 1684), which is one of the eighteen classic plays comprising an integral part of the modern repertoire of the Japanese theater. The translation puts in scientific circulation a Japanese dramatic text previously unknown in Russia. There are four characters in the play: Saint Narukami, who is the main character and after whom the play is named; his two misguided students — monks Hakuumbo and Kokuumbo, who are comic characters entertaining the audience in the course of the development of the play; and Princess Kumo no Taema Hime. The plot of the play is shaped around Narukami, who, using magical rites, creates a drought to avenge the imperial court for his grievances. Then his adversaries send him the beautiful Kumo no Taema-hime, who should seduce the saint and learn from him how to destroy spells and bring the rain back. The translation is preceded by an introduction where the author addresses the features of the play and describes the characters and their stage costumes.

Keywords: Japanese theatre, Kabuki theatre, Japanese drama, *Narukami*, “The Thunder God”, Ichikawa Danjūrō

Author: *Khomchenkova Varvara V.*, Lecturer, National Research University “Higher School of Economics”, Institute for Oriental and Classical Studies, 105066, Moscow, 21/4 Staraya Basmannaya street, building 3.

E-mail: varvara.doemu@gmail.com

Вступление

Театр Кабуки является ярким элементом японской культуры, и данная работа посвящена исследованию пьесы «Наруками». Актуальность исследования определяется расширением культурного обмена в рамках российско-японских отношений. В 2018 году в Россию приехала труппа Кабуки Тикамацу-дза, что является событием грандиозного масштаба, поскольку гастроль Кабуки за границей, не говоря уже о России, крайне редки.

В России публиковались работы о театрах Но, Кабуки и Дзёрури, однако именно Кабуки уделено недостаточно внимания — большинство имеющихся публикаций датируются шестидесятыми–семидесятыми годами. Мало знаком российский читатель и с переводами пьес Кабуки, поэтому мной была предпринята попытка перевести сочинение, известное под названием «Наруками» (鳴神, 1684 г.), которое включено в число классических восемнадцати пьес: все они входят в современный репертуар японского театра. Название было переведено мной как «Повелитель грома». В научный оборот вводится еще один драматический текст, неизвестный в России.

Пьеса «Наруками» была поставлена в 1684 году на сцене театра Накамура-дза в Эдо. Впоследствии ее включили в состав пятиактной пьесы «Боги Наруками, Фудо: и цветущая сакура в горах Китаяма» (雷神不動北山桜, *Наруками Фудо: Китаяма дзакура*, 1751) в качестве четвертого акта, который называется «Хижина на скале» (山岩屋の場) [Кабуки дзю:хатибан сю: 1952, с. 54.].

В середине XIX века выдающийся актер династии Итикава Дандзю:ро: Седьмой (七代目市川團十郎, 1791–1859) отобрал лучшие пьесы и составил список восемнадцати пьес Кабуки, в каждой из которой используется стиль *арагото* (荒事, «грубый, буйный»), свойственный сценической деятельности актерской династии Итикава. В пьесе «Повелитель грома» также используются элементы *арагото*, когда Наруками превращается в бога. В список восемнадцати пьес Кабуки также вошли несколько элементов из «Наруками Фудо: Китаяма дзакура»: третье действие «Кэнуки» («Пинцет»), четвертое действие «Наруками» («Повелитель грома») (Илл. 1) и пятое действие «Фудо:» («Бог Фудо:»), которые до сих пор ставятся на сцене и пользуются большой популярностью у зрителей. [Brandon 1975, p. 12.]. Пьесы объединены общей сюжетной линией, которая складывается

из интриг при императорском дворе, (например, принцесса Кумо-но Таэма-химэ вынуждена соблазнить Наруками и освободить страну от засухи, если она хочет выйти замуж за своего возлюбленного), однако эти произведения достаточно самостоятельны и могут ставиться отдельно. Японская культура известна переработкой собственных сюжетов, и легенда о Наруками фигурирует, например, в «Собрании стародавних повестей» (今昔物語集, *Кондзяку моногатари*, XII в.) и в «Повести о великом мире» (太平記, *Тайхэйки*, XIV в.) [Brandon 1975, p. 105.].

В пьесе «Наруками» четыре действующих лица: святой Наруками, два его непутевых ученика-монаха Хакуумбо и Кокуумбо, чрезвычайно напоминающих «двоих из ларца, одинаковых с лица», и красавица Кумо-но Таэма-химэ. (Илл. 2)

Слово *наруками* (鳴神) дословно означает «бог грома» или «громовник» — воплощение всех небесных сил, а прежде всего грома, молнии, грозы — олицетворение устрашающих стихий. Наруками является наставником буддийского храма в горах, у него есть ученики. Одевание у него простое и скромное: белое кимоно, подвязанное поясом *оби*, а на голове монашеский парик. Куда более интересно его преобразование в конце пьесы, когда он превращается в божество. Простое белое одеяние меняется на одеяние с языками пламени. Прическа и грим святого также меняются: вместо красных элементов грима *бэнигума* (紅隈), присущих доброму персонажу, появляются синие черты *аигума* (藍隈), что означает смену настроения Наруками. Черные толстые брови возвышаются на лбу, передавая гнев персонажа. Аккуратно уложенный монашеский парик меняется на *дайхяку* (第百), характерная особенность которого — топорщащиеся во все стороны волосы. (Илл. 3).

Имена монахов-учеников Наруками звучат похоже, *хакуумбо* означает «белое облако» (白雲坊), а *кокуумбо* — «черное облако» (黒雲坊). Оба одеты в белые монашеские одеяния *бо:дзу исё:* (坊主衣装), которые называются *кисэн* (喜撰). Одевание *кисэн* предназначено для младших монахов: это белое кимоно с белым поясом *оби*, поверх надевается элемент *коси-горамо* (腰衣), который напоминает фартук или юбку чуть ниже колен [Shaver 1966, p. 139]. У обоих по всему телу нанесена краска-грим белого цвета *сиранури* (白塗), на головах у них белые парики — они выглядят абсолютно одинаково. По ходу развития действия эти персонажи часто говорят в один голос или

повторяют дважды окончание фразы, они как бы дwoятся, что создает комический эффект. (Илл. 4).

Главную героиню Кумо-но Таэма-химэ исполняет *оннагата* (女形), актер женских ролей в театре Кабуки. На принцессе алое кимоно, на голове — парик *фукива* (吹輪), его главная особенность — большой серебряный гребень с цветами, который называется *ханагуси* (花具志) [Shaver 1966, p. 219]. Эта прическа сообщает зрителю, что Кумо-но Таэма — дама высокого происхождения. На лице актера традиционный грим: по верху белил *сиранури* (白塗) нанесена алая помада, глаза обозначены красными линиями. (Илл. 5).

Действие пьесы разворачивается у хижины в горах возле водопада. По сюжету пьесы святой Наруками затаил обиду на государев двор за то, что ему отказали в возведении алтаря для храма, поэтому он при помощи своей силы похищает Драконов, Богов воды в Трех тысячах мирах, из-за чего на земле стоит засуха. Чтобы спасти своих подданных, государь посылает к Наруками одну из своих прекрасных придворных дам — Кумо-но Таэма-химэ, которая должна соблазнить его и освободить Богов Драконов.

Пьеса начинается с комической сцены встречи двух монахов, Хакуумбо и Кокуумбо. Они пьют вино и ссорятся из-за сушеного осьминога. В этой сцене много смешных каламбуров. Их ссору прерывает появление святого Наруками. (Илл. 6). В то же время на *ханамити* появляется Кумо-но Таэма-химэ, которая возносит молитвы Будде.

Пока Наруками молится, Хакуумбо и Кокуумбо засыпают, и он будит их и требует, чтобы монахи сходили и разузнали, чей голос слышится возле водопада. Монахи вновь комично ссорятся, из страха не желая выполнять поручение. Наконец, выполнив его и увидев Кумо-но Таэма, они ссорятся вновь, пытаются решить, кто эта красивая незнакомая женщина, забредшая в горы: Небесная фея или Драконья принцесса.

Наруками, устав слушать монахов, сам выходит навстречу Кумо-но Таэма. Она увлекает его выдуманной историей о своем погибшем супруге, и Наруками просит ее подойти ближе. Хакуумбо и Кокуумбо противятся этому, поскольку женщинам нельзя находиться возле храма, но Наруками позволяет ей приблизиться, посадив с двух сторон от нее монахов. Кумо-но Таэма начинает рассказ о своем путешествии. Примечательно, что ее рассказ полон упоминаний воды, рек, а также ономастических выражений, которые означают

плеск воды. Это сделано не случайно, ведь принцесса должна выполнить поручение императора, и для соблазнения Наруками она использует метафоры, имеющие скрытый эротический смысл [Brandon 1975, p. 39]. Молодые монахи, добавляющие свои остроты в рассказ, делают ситуацию совершенно комичной. Заслушавшись, святой Наруками падает с помоста и лишается чувств. Монахи суетятся, Кумо-но Таэма приводит его в чувство.

Наруками начинает подозревать угрозу со стороны принцессы и рассказывает древнюю индийскую легенду, на которой основан сюжет данной пьесы [Brandon 1975, p. 95]. Примечательно, что его реплика — самая длинная в драматургии театра Кабуки [Brandon 1975, p. 95]. Легенда повествует о том, что Однорогий отшельник также заключил Драконов — Богов воды в пещере, как и сделал Наруками, и к нему также подослала красавицу, как Кумо-но Таэма-химэ, которая сломала его чары. Наруками спрашивает, кто же такая Кумо-но Таэма, и она говорит ему, что прибыла, чтобы стать его ученицей. Тогда Наруками отправляет Хакуумбо и Кокуумбо к постоялому двору за бритвой и монашеским одеянием для нее.

Когда они остаются наедине, Кумо-но Таэма принимается соблазнять святого Наруками. Эта сцена — кульминация всей пьесы, в которой исследователи отмечают странную смесь непристойности и буддизма [Halford 1965, p. 230]. Они разыгрывают свадебный обряд и пьют вино. Наруками пьянеет и рассказывает ей, что освободить Богов Драконов можно, если перерезать священную веревку *симэнава* над водопадом, затем он засыпает. В некоторых постановках Наруками и Кумо-но Таэма разделяют супружеское ложе в хижине. Пока Наруками спит, она исполняет танец и перерезает *симэнава*, освобождая Богов Драконов. Далее следует сценическая техника *хасирамаки-но мизэ* (柱巻きの見得) — фиксированная поза, во время которой актер касается двумя руками и одной ногой столба *хасира*, что возле хижины, после чего она убегает по *ханамити* [Гундзи 1969, с. 21].

После ее побега возвращаются Хакуумбо и Кокуумбо вместе с другими монахами с постоялого двора. Начинается долгожданная гроза, которая изображается при помощи декораций и музыки: на заднике сцены появляются декоративные картинки с молниями, барабаны стучат, изображая дождь и раскаты грома. Монахи ищут Наруками, он обнаруживается спящим и пьяным. Пока святой спал, *курого* (黒米) — человек в черном — помог ему переоблечься в другое

одевание. Затем святой Наруками и монахи исполняют элемент «буйства» — *арагато* (荒事). Монахи танцуют, кружатся, делают прыжки и сальто. Наруками выходит на *ханамити* (花道) и исполняет танец, после чего убегает по *ханамити*, преследуя Кумо-но Таэма. Таков финал спектакля.

В пьесе обильно цитируются стихотворения из антологии «Собрание старых и новых песен Японии» (古今和歌集, *Кокин вакасю*.; X в.). Монахи цитируют различные буддийские источники, в частности «Лотосовую сутру» и «Мантру лучистого света». Однако несмотря на то, что главными действующими лицами являются монахи, они совершенно пренебрегают заветами Будды: распивают вино, едят рыбу, не гнушаются близким общением с женщинами (Кумо-но Таэма-химэ). Предположительно, такое ироничное отношение к буддизму связано в целом со взглядами всей эпохи Эдо, в которой прослеживается спад интереса к буддизму, на смену которому пришло неоконфуцианство [Редько 1980, с. 27].

Перевод произведения выполнен по изданию: [Кабуки дзю:хатибансю: 1952, с. 54–91].

Пьеса «Повелитель грома» («Наруками», 鳴神) была поставлена в 1751 г. (четвертый год Кангэн, или первый год Хо:рэки) в театре Итимура-дза в Эдо, в весенней фарсовой сценке кё:гэн (狂言) «Первые цветы реки Сумида» (Хацухана сумидагава, 初花隅田川) в качестве 2-го кё:гэна. В роли святого Наруками выступал Итикава Дандзю:ро: (Эбидзо:) II, а в роли Кумо-но Таэма-химэ — Оноэ Кикугоро: I. Постановка имела огромный успех.

Настоящая версия «Повелителя грома» — это четвертый акт из пятиактной пьесы «Боги Наруками, Фудо: и цветущая сакура в горах Китаяма» («Наруками Фудо: Китаяма дзакура», 雷神不動北山桜).

Повелитель Грома

Место действия: хижина на скале

Действующие лица

Святой¹ Наруками.

Хакуумбо, Белое Облако, молодой монах, живет на том же постоялом дворе.

---

¹ Официальная должность Наруками — *сё:нин*, наименование первосвященника в японском буддизме.

Кокуумбо, Черное Облако, молодой монах, живет там же.

Кумо-но Таэма-химэ.

Другие действующие лица

Декорации. На главной сцене — изображение крутых горных скал. На переднем плане вздымается берег высотой пять *сяку*² и протяженностью семь *сяку*. С трех сторон расположены горы. На берегу — прекрасная хижина отшельника с четырьмя столбами *хасира*³, окруженная со всех сторон священной веревкой *симэ*⁴. Позади хижины расположены бамбуковые перегородки. Возле помоста *хасигакари*⁵ сложен всякий скарб. Большой водопад. У истока водопада располагаются два больших бамбуковых ствола, на них повязана толстая веревка *симэ*. Из водоема механизм поднимает дракона, который с плеском взлетает вверх меж больших стволов бамбука. У водопада навалены камни. Под музыкальное сопровождение⁶ открывается занавес и начинается пьеса.

*Хакуумбо и Кокуумбо, два молодых послушника, выходят на ханамити*⁷; они в кимоно, рукава которого подвязаны инурком.

Хакуумбо. Ты слышал, ты слышал?

Кокуумбо. Слышал, слышал.

Хакуумбо. И что же ты слышал?

Кокуумбо. Слышал я, как соловей поет за храмом.

Хакуумбо. Балда, не об этом я тебе говорю. Слышал ли ты о том, что прямо сейчас наш преподобный учитель Наруками творит магические обряды?⁸

Кокуумбо. Нет, ничего подобного я не знаю.

Хакуумбо. Говоришь, не знаешь? Раз так, расскажу! Учитель творит магические обряды, потому что государь отклонил его прошение

² *Сяку* — японская мера длины, 1 *сяку* соответствует 30,3 см.

³ *Хасира* — опорные столбы в японской храмовой архитектуре.

⁴ *Симэ*, или *симэнава* — ритуальные украшения из соломенных веревок с вплетенными в них полосками бумаги.

⁵ *Хасигакари* — открытый для зрителей проход в театре Но, который ведет из внутренних помещений на сцену.

⁶ Играют ударные инструменты и японская флейта *нокан*. Музыка передает ощущение горного уединения.

⁷ *Ханамити*, или «цветочная тропа» — помост, идущий от сцены через партер вглубь зрительного зала.

⁸ «...магические обряды» — Наруками владеет тайными религиозными обрядами, которые существуют в буддийских школах Тэндай и Сингон.

возвести алтарь⁹. И тогда преподобный Наруками пленил Дракона — Бога воды в Трех тысячах мирах, чтобы ни одна капля в мире не упала на землю. И поэтому уже больше тридцати дней стоит засуха. Ну разве не жестоко?

Кокуумбо. Дела! Так если засуха продолжится, то детишкам славно будет запускать воздушных змеев, а вот для крестьян, что сеют рис на заливных полях, настанут тяжелые времена.

Хакуумбо. Так оно и есть. Но ведь и крестьяне не виноваты! Это вина государя. Все случилось из-за того, что он пренебрег просьбой нашего учителя и не позволил возвести алтарь.

Кокуумбо. Ну и что, что он государь, а только пренебрежение Законом Будды известно чем оборачивается! Стоит только посетить трапезную не вовремя или не подать милостыню, так сразу ни гроша от пособия не останется, еще и работать без отдыха заставляют, ох, ноги мои этого не выдержат!

Хакуумбо. Опять ты городишь чепуху? Учитель подобен игле, ученик подобен нити, и разве мы не дети нашего учителя? Если наш преподобный учитель до смерти околеет, то и нам подобает скончаться от холода. Таков Закон Будды.

Кокуумбо. Я так и думал, однако... Что-то мне духу не хватает. Наверное, я трус.

Хакуумбо. Это не признак трусости. Это признак дурачины.

Кокуумбо. Послушай-ка, а ведь у меня есть хорошее лекарство от хандры, почему бы нам не выпить, чтобы прийти в себя?

Хакуумбо. Да уж!.. Хорошее лекарство. Но раз уж мы собрались подлечиться... Ну давай немного выпьем.

Кокуумбо. Давай, давай выпьем! Лекарство называется «пей-выпивай-не-болеи-не-старей-не-умирай».

Хакуумбо. Давай же его скорей сюда.

Кокуумбо. Это очень ценное лекарство, поэтому я не ношу его в рукаве или за пазухой, а храню в кладовой. Сейчас я отопру нужную дверь и поделюсь с тобой.

Хакуумбо. Ну и осел же ты! Если ты прямо сейчас пойдешь в храм, то придется тащиться пятьдесят тѐ¹⁰ с горы, а потом еще обратно в гору с лекарством.

---

⁹ «...прошение возвести алтарь» — под алтарем подразумевается место для проведения массовых церемоний и молитв.

¹⁰ Тѐ — японская мера длины. 1 тѐ соответствует 109,09 метра.

Кокуумбо. В храме нет никакой кладовой. Она у тебя под носом.

Хакуумбо. Кладовая под носом?..

Кокуумбо. Не совсем под носом. Скорее в штанах¹¹.

Хакуумбо. Ты что такое городишь?

Кокуумбо достает из штанов бутылку с вином.

Кокуумбо. Ну разве не надежное место для хранения, а? А ведь в штанах бутылка греется, и такое пить приятно. У меня и посудка есть. *(Достает из рукава чашечку для вина.)* Вот, пожалуйста. *(Протягивает выпивку.)*

Хакуумбо. Бессовестный ты и грязный! У меня слов не хватает!.. Беспутный монах!

Кокуумбо. Это я, что ли?

Хакуумбо. Убийство, воровство, прелюбодеяние, ложь и пьянство — вот что Будда не приемлет!¹² И ты нарушил запрет на пьянство! Если я это так оставлю... *(Тащит Кокуумбо за шею, загоразживает ему дорогу.)*

Кокуумбо. Эй, стой! Молись! Молись!

Хакуумбо. Это ты молись!

Кокуумбо. Я не должен бояться извиниться. Я очень виноват! Это меня не извиняет, но я служу здесь всего год. И, кстати говоря, я этим сыт по горло. Раз уж выпал такой случай, скажу как есть. Если тебя это настолько разозлило — хорошо, прямо на твоих глазах я возьму бутылку и сброшу со скалы, чтобы она разбилась. И так я всем сердцем устремлен к просветлению, черт возьми!¹³ *(Пытается сбросить бутылку со скалы.)*

Хакуумбо. Ах, что же ты делаешь?

Кокуумбо. Собираюсь разбить бутылку, чтобы тебя наказать.

Хакуумбо. Вот же мот!.. Даже одно зернышко может принести тысячу плодов¹⁴. Помилуй, винный Будда!¹⁵ Не будем расточать вино, опорочим бутылку!

¹¹ «...кладовая в штанах» — шутка, построенная на игре слов. くら (蔵 — «кладовая») и またくら (股座 — «промежность»).

¹² «...убийство, воровство, прелюбодеяние, ложь и пьянство» — пять запретов, наложенных Буддой.

¹³ «...черт возьми!» — игра слов, Кокуумбо подражает чтению сутры, пользуясь тем, что ちくしょう (畜生) означает одновременно и человека, переродившегося в животном облике, и ругательство.

¹⁴ «...даже одно зернышко может принести тысячу плодов» — японская пословица.

¹⁵ «...винный Будда» — еще одна непередаваемая в русском языке игра слов. 南無釈迦如来 (なむシャカによらい) и 南無酒如来 (なむサカによらい). Можно перевести как «Помилуй, Будда Татхагата» и «Помилуй, винный Будда» соответственно.

Кокуумбо. От столь своевременного предложения сложно отказаться.

Хакуумбо. Выпьем по чашечке! Вот так, вот так, лей, лей. (*Кокуумбо наливает. Хакуумбо пьет и ударяет себя по лбу.*) Какое блаженство! Ах, выпил — и словно в Чистой земле¹⁶ родился. Спасибо, дружище!

Кокуумбо. Угощайся. (*Опорожняет чашечку вина вместе с Хакуумбо.*) Напился — сразу просветлился!¹⁷ Хорошее вино. Примем еще!

Хакуумбо. А ароматное какое! Ну-ка, ну-ка, выпили чашечку до дна, нальем еще, еще!

Кокуумбо. Куда еще, проложить-то нечем! Эх, надо было хоть мандарин, хоть каштаны принести.

Хакуумбо. Так есть у меня, есть же, любимая рыбка! Хотел оставить ее на вечер. Поймал вот сегодня на рассвете, да занят был, разделаться с ней времени не было. Вот ее и можно вприкуску съесть. Как говорится, рыбка-шлем¹⁸.

Кокуумбо. Это что?

Хакуумбо. Вот, вот оно! (*Достает из штанов засушенного осьминога и принимает.*)

Кокуумбо. Это, что ли, закуска твоя?

Хакуумбо. А что? Хорошая вещь.

Кокуумбо. Монахи не едят сырое!¹⁹ Ты еще и вино пьешь, а это запрещено! Выплюнь сушеного осьминога, чтоб тебя не выгнали из монахов! Бессовестный! А ну как расскажу сейчас учителю. Преподобный Наруками, преподобный наставник! (*Громко кричит что-то в этом роде, Хакуумбо пытается его остановить, тот успокаивается.*) Знай, все ему расскажу!

Хакуумбо. Ну и расскажи. Я тоже расскажу преподобному наставнику. А Кокуумбо распивает вино!

Кокуумбо. А я скажу, что Хакуумбо поедает осьминогов!

---

¹⁶ Чистая земля — буддийский рай, который располагается на Западе. Принадлежит Будде Амида (санскр. Амитабхи). Перерождение в Чистой земле считается высшей целью в буддийской религии.

¹⁷ «...напился — сразу просветлился» — игра слов. 上げました・明けました — напился/просветлился.

¹⁸ «...рыбка-шлем» — каламбур. В эпоху Эдо во время пожара и других бедствий всадники надевали защитные шлемы из войлока, формой напоминающие осьминогов.

¹⁹ «...монахи не едят сырое» — монах, принявший постриг, должен придерживаться строгого поста и исключить из рациона мясо и рыбу.

Оба веселятся и кривляются. Тут из-за занавесей ханамити звенит колокольчик.

Оба монаха. Преподобный Наруками! Преподобный Наруками! (Почтительно затихают.)

Рассказчик. Тем временем Святой Наруками наложил запрет на полеты Бога-Дракона и его супруги Драконицы, чтобы не дать дождю пролиться над землей страны, и в глубине гор в скалистой пещере он вершит дела, восседая на высоком помосте.

На сцене справа выходит святой Наруками, он поет. Когда он заканчивает петь, начинается песенный сказ дзёрури²⁰. Пока продолжается музыка, Наруками потихоньку взбирается на помост, садится, и песенный сказ дзёрури прекращается. Кокуумбо и Хакуумбо садятся с двух сторон от помоста.

Наруками. Листва на ветру²¹, постигаю взаимосвязь всех вещей. Когда бы знать, сколько еще лет крутиться мне в колесе Сансары²²? Этот сильный поток водопада, что падает со скалы, может смыть от грязи мирских страстей. Увлажнил уголки глаз, стремясь к высшему пониманию всех богов и будд у порога Врат Трех Вкусов²³. Слава великому Фудо-мёо, слава великому Фудо-мёо!²⁴

Начинается сказ дзёрури. На ханамити неторопливо выходит Кумо-но Таэма. На ней небрежно надето кимоно с алым поясом так, что одно плечо обнажено. На плечах тонкий шелк, на воротнике колокольчик. В руках у нее деревянная колотушка. Она останавливается возле водопада. Музыка дзёрури все играет, Кумо-но Таэма возносит молитву Будде. Все это время Хакуумбо и Кокуумбо дремлют.

Наруками. Ни одна птица не вскрикнет, тишина в горах. В этой горной глуши даже след человека — большая редкость! И зверюто сложно пробраться в эти горы. Почему же тогда я слышу, как у подножия водопада кто-то взывает к Великому Будде? Как странно!

²⁰ *Дзё:рури* — возникший в Японии жанр драматической ритмованной прозы, предназначенной специально для речитативного пения.

²¹ «...*листва на ветру*» — считается, что пока монах наблюдает за тем, как ветер уносит листья с деревьев, ему открывается просветление.

²² *Сансара* — круговорот рождений и смерти, из которого можно выбраться, если достичь просветления.

²³ «...у порога Врат Трех Вкусов» — имеется в виду состояние «самма» (санскр. самадхи), при котором достигается состояние просветления при помощи медитаций.

²⁴ *Фудо:-мё:о* — одно из добрых божеств буддийского пантеона, отгоняющее злых духов. Имеет устрашающий вид, сидит с мечом в руке посреди языков пламени.

(Смотри вниз и видит, что оба монаха дремлют.) Ах вот вы где, Хакуумбо и Кокуумбо, вы оба, вы оба! *(Стучит веером по помосту, толкает обоих палкой, они открывают глаза.)* Ленивые монахи! Почему вы заснули?

Хакуумбо. Нет, нет, это незаслуженно! Что значит заснули?

Наруками. Разве ты до сих пор не спал?

Хакуумбо. Нет, что вы, я совсем не спал. Это вон тот монах изволил почивать!

Кокуумбо. Слушай, слушай, как ты можешь такое говорить? Учитель, я ни на миг глаз не сомкнул! Это все он!

Хакуумбо. Лживый монах! Это я-то спал? Это ты спал!

Кокуумбо. Это ты спал!

Хакуумбо. Нет, ты спал!

Кокуумбо. А я говорю ты!

Хакуумбо. Нет, ты!

Закатав рукава, начинают бороться.

Наруками. Ну все, довольно.

Оба монаха. Да, учитель. *(Затишают.)*

Наруками. Вот так должны вести себя монахи. Хорошо. Спали вы или нет, а слышали ли вы удары в гонг?

Оба монаха. А?

Наруками. Я говорю, удары гонга слышали?

Оба монаха. Да, слышали.

Наруками. Ага, то-то и оно! А говорите, что не спали. Так чего же вы соглашаетесь? Даже птица не перелетит эти горные пики, и среди этих гор нет никого — только мы трое.

Оба монаха. Именно так, учитель.

Наруками. Но я точно слышал со стороны водопада, как чей-то печальный голос взывал к Будде.

Оба монаха. Да? *(Испуганно вздрагивают от страха.)*

Наруками. Сердцем чувю, уж не демон ли какой? Или это привидение?

Хакуумбо и Кокуумбо не на шутку пугаются.

Наруками. Эй, вы двое, сходите к подножию Драконьего водопада да посмотрите, что там такое.

Оба монаха. Но...

Наруками грозит монахам большой палкой, они пугаются.

Наруками. Что стоите?

Оба монаха. Ах! (*Дрожат от страха.*)

Наруками. Ну, что же вы не идете?

Оба монаха. Слушаемся!

Хакуумбо. Кокуумбо, учитель повелел идти. Сходи и посмотри.

Кокуумбо. Эй!

Хакуумбо. Скорее же иди.

Кокуумбо. Разве не ты у нас старше?

Хакуумбо. И что с того?

Кокуумбо. А то! Последний раз, когда подавали столики-дзэн²⁵, ты уселся первым, а не я.

Хакуумбо. Конечно, так и было, я же старше, потому и сел первым. И что с того?

Кокуумбо. Вот поэтому ты и должен пойти к водопаду первым.

Хакуумбо. Эй, да как же ты можешь сравнивать обед и привидение? Я твой наставник, а ты должен делать, что я говорю.

Кокуумбо. Раз ты называешь себя старшим, ты и иди первым, а я пойду за тобой. Так что иди вперед.

Хакуумбо. Так ты идешь или нет?

Кокуумбо. Только после тебя.

Хакуумбо. Ты слушаешь, что я тебе говорю? Иди!

Кокуумбо. Нет, я пойду только после тебя.

Хакуумбо. Ах ты!..

Оба монаха засучивают рукава и начинают друг друга лупить ладонями.

Наруками. Да что же это такое!

Кокуумбо. Если так сделать, то получится ямс с грядки ваших овощей²⁶.

Наруками. Болван. Ладно он, а у тебя что с руками?

Хакуумбо. А так если посмотреть, то это репка для вашего супа²⁷.

Наруками. Полные болваны!

Оба монаха. Простите. (*Успокаиваются.*)

Наруками. Монахи, оставьте ваши ссоры, идите к водопаду.

Оба монаха. Слушаемся.

---

²⁵ *Столики-дзэн* — маленькие обеденные столики-подносы, рассчитанные на одного человека. Подаются монахам в храмах.

²⁶ Кокуумбо сжимает одну руку в кулак, кладет ее на другую и кланяется, подняв руки над головой. (Примеч. Переводчика.)

²⁷ Хакуумбо делает то же самое. (Примеч. Переводчика.)

Кокуумбо. Прекрасно. Мы разозлили учителя, ай-ай-ай.

Хакуумбо. Поэтому я и говорю тебе идти, а я пойду следом за тобой.

Кокуумбо. Пойдет он следом!.. Кто бы ни пошел первым, чует мое сердце, добром это не кончится.

Хакуумбо. Ну, ну, иди же вперед.

Кокуумбо. Ты иди туда!

Хакуумбо. Ты иди!

Кокуумбо. Только после тебя!

Хакуумбо. Ах не пойдешь?

Они снова ссорятся.

Наруками. Ах вы, немедленно идите!

Оба монаха. Д-д-да... *(Они боязливо идут к Драконьему водопаду, еле переставляя ноги, видят голову Кумо-но Таэма и, пораженные до глубины души, возвращаются обратно на сцену.)*

Хакуумбо. Ах какая красота!

Кокуумбо. Я восхищен, я восхищен! Я смущен! Ах, впервые вижу такую красоту.

Хакуумбо. Скорее идем, скорее идем! Бесподобная, превосходная, восхитительная, невероятная! Ах, как думаешь, что она такое?

Кокуумбо. А, да ты невежа. Это девушка, кто же еще.

Хакуумбо. Да знаю я, что девушка. Но это не просто женщина. Это не человек!

Кокуумбо. Я тоже так считаю.

Хакуумбо. Первым делом, что ты об этом думаешь. Давай поразмыслим.

Кокуумбо. А вижу сквозь доску толщиной в три суна!

Хакуумбо. Как же ты насквозь увидел-то?²⁸

Кокуумбо. Это небесная фея!²⁹

Хакуумбо. Отчего ж она небесная фея?

Кокуумбо. Да ведь красивая какая! Как же не сказать, что она небесная фея? Да вот еще, посмотри что у нее на плечах. Это, конеч-

---

²⁸ «...Я вижу сквозь доску толщиной в три суна!» — каламбур. Китайская поговорка: «Увидел сквозь кухонную доску в три суна». В данном контексте означает: «Кажется, я понял», а Хакуумбо спрашивает: «Что же ты понял?»

²⁹ *Небесная фея* (кит. сяньной) — в китайской мифологии категория женских божеств. Сяньной близка образу феи (в поэтическом языке сяньной означает «необыкновенная красавица»).

но же, небесное платье из перьев³⁰. Учитель совершает магические обряды, вот вода во всем мире и исчезла, и поэтому она пришла сюда омыть свой наряд.

Хакуумбо. Нет, нет, глаза обманывают тебя. Это Драконья принцесса!

Кокуумбо. По какой такой причине она Драконья принцесса?

Хакуумбо. Так ведь наш учитель с помощью своей магической силы всемирного Бога Дракона и его супругу Драконницу вместе в этой скалистой пещере заключил, и потому нет дождя; и моря, и реки, и земли — все пересохли, вот и лишилась принцесса своего обиталища. Верно, принудили ее оставить службу в Драконьем дворце. Во всем мире вода осталась только в этом водопаде. А здесь заперт Бог Дракон, вот и пришла она, чтобы встретиться со своей семьей, со своим домом. Точно тебе говорю: она дочь Дракона!

Кокуумбо. О глупый ты монах! Если бы она была дочерью дракона, то ее голова была б украшена живыми ракушками и креветками эби, вот так! Она бы стала помехой господину Эбидзо!³¹ Это не Драконья принцесса. Ты посмотри, как она красива, нет сомнений, что это небесное создание!

Хакуумбо. Нет, она Драконья принцесса!

Кокуумбо. Нет, фея небесная!

Хакуумбо. Сказано тебе, Драконья принцесса!

Кокуумбо. А я тебе говорю небесная фея!

Хакуумбо. Ах ты, снова пререкаешься?

Кокуумбо. Ну, ну, и что из этого?

Хакуумбо. Сейчас получишь!

Кокуумбо. Ну, нападай!

Хакуумбо. Ах я тебя!

Обнажают по одному плечу и пытаются ударить друг друга. Их снова обнаруживают.

Наруками. Ну что опять такое?

Кокуумбо. Просим прощения.

Наруками. И что значат эти руки?

Кокуумбо. Мы собирались нырять за черепахой в пруд.

³⁰ «...небесное платье из перьев» — сказочный атрибут небесной феи, с помощью которого она летает по небу.

³¹ Игра слов. *Эби* — креветка и *Эбидзо* — сценическое имя актера Итикава Эбидзо, который играл святого Наруками.

Хакуумбо. Черепашка! Дзубонбоэ!

Кокуумбо. Дзубонбоэ!³²

Пританцовывают.

Наруками. Бестолковые какие! Эй, вы, довольно! А ну-ка займите позу лотоса и замолчите.

Оба монаха. Слушаемся! (*Подчиняются.*)

Наруками. Вот и славно. Надо увидеть своими глазами, про что там лопотали эти глупые монахи. (*Оборачивается к водоему водопада.*) Эй! Эй! Эй!

Таэма. Да?

Оба монаха. Да?

Наруками. Помолчите! А теперь разберемся. Трудно и птице пролететь, и зверю пробежать по этой горной тропе, и вот стоит перед крутым обрывом горного водопада бесконечно смелая девица. Как-то странно это. Так ты человек?

Таэма. Я, господин?

Оба монаха. Я, господин?

Наруками. А ну замолчите!

Оба монаха. Слушаемся!

Наруками. Это я тебя спрашиваю.

Таэма. О, я уже давно живу у подножия этой горы. Когда говорю об этом, грусть-тоска обуревает, оттого что разлучена я со спутником жизни.

Наруками. Муж оставил тебя?

Таэма. Да. (*Плачет.*)

Наруками. Разлученные в жизни или смертью разлученные?

Таэма. Да, смерть разлучила нас.

Наруками. Помилуй, Будда Амида! Помилуй, Будда Амида!

Таэма. К тому же сегодня как раз седьмой день седьмой недели.

Наруками. Значит, уже прошло сорок девять дней?³³

Таэма. Верно.

---

³² *Дзубонбоэ* — еще один каламбур. *すっぽん* — черепаха, *ずぼんぼえ* — детская забава, которая появилась в начале периода Мэйдзи. Развлечение заключалось в том, чтобы к продолговатой бумаге прикрепить по четырем углам камешки, и тогда игрушка становилась похожей на танцующего льва.

³³ «...уже прошло сорок девять дней» — в соответствии с японской похоронной традицией душа человека после смерти в течение сорока девяти дней должна успокоиться и найти свое место в загробном мире или переродиться.

Наруками. Помилуй, Будда Амида! Помилуй, Будда Амида!

Таэма: «Ах, прощальный твой дар

Сегодня мне стал ненавистен!

Ведь когда бы не он,

может быть, и я бы сумела

позабить о любви минувшей...»³⁴

Вот тонкое платье из грубого шелка³⁵. Я думала отмыть его от грязи брэнного мира³⁶ и вернуться к жизни. Как мне быть? Уж больше сотни дней светит солнце, а дождя все нет, колодцы высыхают, и негде взять воды, чтобы просто омыть мое платье. Когда я узнала, что в этих горах есть водопад Такицусэ³⁷, где вода не иссякла от засухи, — знаменитый водопад, где льется чистый поток, — я поднялась по непроходимой горной тропе и пришла сюда. Вы не можете себе представить, как дорог сердцу моему прощальный подарок, полученный на смертном одре моего мужа. (Плачет.)

Наруками. Ах, ах, какая печальная повесть!.. Как посмотришь, есть такие молодые женщины, что изо дня в день холодны и о муже забывают, хотя должны бы исполнять свой долг жены перед мужем, но такая преданная жена, что твердо хранит верность и задалась целью подняться в горы, — да ведь это заслуживает слез благодарности! Стало быть, в замужестве вы были очень близки, ведь так, ведь так?

Таэма. Мы настолько близки с ним были, что жили как две однокрылые птицы — на небе³⁸, как два дерева со сплетенными ветками — на земле. Как начнешь вспоминать о наших любовных признаниях, так и пойдешь смущаться, хоть и много прекрасного было.

Наруками. Спасение души лежит через путь преодоления дурных страстей. Каждое слово, произнесенное этой женщиной, было предо-

---

³⁴ Стихотворение из первой императорской антологии «Собрание старых и новых песен Японии» (*Кокин вакасю*; X в.), 14-й свиток, «Песни любви», автор неизвестен. Перевод А. Долина.

³⁵ «...платье из грубого шелка» — платье из грежи, или шелка-сырца. Из такого шелка изготавливают чрезвычайно прочные ткани, несколько грубоватые на ощупь.

³⁶ *Укиё* (дословно: «брэнный, переменчивый мир») — литературное направление в эпоху Эдо, к которому относятся, например, *укиё-э* (образы изменчивого мира) и *укиё-дзоси* (повести об изменчивом мире).

³⁷ *Такицусэ* — водопад, который находится в Удзи.

³⁸ «...две однокрылые птицы» — древний китайский образ возлюбленных. Легенда гласит, что существуют птицы с одним глазом и одним крылом на двоих, которые всегда летают вместе как супружеская пара.

пределено кармой³⁹. Ты непременно переродишься буддой [в Чистой Земле]. Я хочу услышать твою историю.

Таэма. По крайней мере, повесть разгонит тоску моего сердца. Могу я начинать рассказывать?

Наруками. Да, конечно. Рассказывай, рассказывай скорее!

Таэма. Тогда прежде, чем я начну говорить... Мы находимся на слишком большом расстоянии друг от друга. Если я буду говорить тихо, вы, наверное, ничего не услышите, а если буду говорить громко, то ответит горное эхо, и это будет страшнее страшного. Пожалуйста, можно я подойду к вам поближе? Ведь можно подойти поближе?

Наруками. Не беспокойся об этом. Подойди сюда, и тогда шум водопада совсем не помешает мне слушать. Сюда подойди, сюда.

Таэма. Что ж, ничего, если я подойду ближе?

Наруками. Ничего, сюда, сюда.

Таэма. Тогда я вот так подойду.

Кумо-но Таэма-химэ отходит от водоема водопада и без стеснения выходит на главную сцену. Монах Хакуумбо вскакивает.

Хакуумбо. Эй, так нельзя, нельзя, нельзя! Категорически запрещено!

Таэма. Но ведь преподобный разрешил мне...

Хакуумбо. Что разрешил? Может, наставник и позволил подойти, но женщинам здесь находиться непозволительно!⁴⁰

Кокуумбо. Запрет наложен! Запрет наложен! На востоке белый дракон и белая змея⁴¹, и преступать клятву нельзя, никак нельзя!

Хакуумбо. Ах, нечистоты! Преграда в семь ли, в семь ли!⁴²

Кокуумбо. Вот-вот, преграда в семь ли! Семь ли (замри!) — это один (сгинь!), да еще два и три (уходи!), потом пять — (все, надо выгонять!). Неразумная женщина вылетит отсюда!

Хакуумбо. Верно! Если женщина войдет на эту террасу, то встретит счета Закона!⁴³

---

³⁹ *Карма* (воздаяние) — совокупность совершенных человеком поступков, которая определяет судьбу и характер его нового рождения. За грехи карма приносит страдания, за праведные дела — наслаждения.

⁴⁰ «...женщинам здесь находиться непозволительно» — монахи не имели права прикасаться к женщинам.

⁴¹ *Белый дракон и белая змея* — символы священной чистоты.

⁴² «...преграда в семь ли» — расстояние до священной территории храма, которая отделяет монахов от мирян. *Ли* — китайская мера длины, 1 ли равен 500 метров.

⁴³ Каламбур. Хакуумбо считает вслух до пяти, 二一天作の五(にいちてんさくの-ごん) и далее возмущается 言語道断(ごん-ごどうだん) — «этому нет названия». Окончание одного слова приходится на начало другого.

Кокуумбо. Славься, Ко:мё сингон⁴⁴! Славься, соробан!⁴⁵

Таэма. Ах, ну раз они так говорят...

Наруками. Ладно, ладно. Так тому и быть. Ну хорошо. Нельзя, чтобы девица приблизилась к помосту. Эти двое сядут на колени с двух сторон от тебя, и тогда ты поведаешь свою историю.

Таэма. Да-да, тогда я рассказываю. И вы двое тоже извольте слушать.

Кокуумбо. Ну тогда иди сюда, иди сюда.

Хакуумбо. Верно, девица с ликом бодхисаттвы и с сердцем ночи.

Кокуумбо. Еще чуть-чуть поближе. Да, вот на таком расстоянии, говори, говори.

Таэма. О, далековато.

Кокуумбо. Ну, старший?

Хакуумбо. Да, учитель изволит слушать!

Таэма. В таком случае я могу начинать?

Наруками, Кокуумбо и Хакуумбо. В таком случае мы слушаем!

Таэма. Стыдно признаться, но связь с тем мужчиной началась не очень давно. В середине третьей луны⁴⁶ прошлого года мы собрались любоваться цветами в Киёмидзу⁴⁷. Как говорится,

«Видю издалека —
цветы бело-розовой вишни
вместе с зеленью ив
разукрасили всю столицу
драгоценной вешней парчою...»⁴⁸

Это произошло на горе Отоваяма. Мы отгородились занавесями, и отовсюду слышались звуки кото⁴⁹, до меня доносилась музыка сямисэ-на⁵⁰ и барабана, песни, пляски, о, это было невозможно вынести!

⁴⁴ *Ко:мё сингон*, или «Мантра лучистого света» (перевод Н. Н. Трубниковой).

⁴⁵ *Соробан* — японские счеты, на каждой спице которых пять костяшек. Каламбур на ранее приведенные подсчеты: Кокуумбо как раз считает до пяти.

⁴⁶ «...в середине третьей луны» — японское летоисчисление шло по лунному календарю. Третий месяц равен примерно концу апреля — началу мая. В старину в Японии были приняты другие названия месяцев: третья луна называлась *яёи* (弥生), что означает «месяц произрастания».

⁴⁷ *Храм Киёмидзу* («Храм Чистой Воды») — буддийский храмовый комплекс, который расположен на горе Отоваяма в районе Хигасияма города Киото. Здесь почитают богиню Каннон.

⁴⁸ Цитата из антологии «Кокинсю:», 1-й свиток, песня Сосэй. (Перевод А. Долина).

⁴⁹ *Кото* — японский щипковый музыкальный инструмент.

⁵⁰ *Сямисэн* — японский щипковый трехструнный музыкальный инструмент.

Получив разрешение у отца и матушки, я тоже любовалась цветами сакуры, и в этот момент за занавесями неожиданно возник кавалер на вид лет двадцати, который смело поглядывал на меня, а я была за занавесью. А-а, мне показалось, что он разглядывал меня сквозь занавеси! Его благородные черты, миловидность, выразительность его глаз, очертания его рта, о, этого словами не передать. В один миг я его полюбила.

Хакуумбо. Но ведь вы не были знакомы...

Таэма. Ну, он был такой хорошенький, что у меня мурашки по спине побежали.

Кокуумбо. Затрепетала, поди?

Таэма. Затрепетала.

Кокуумбо. Вся затряслась?

Таэма. Затряслась. Меня бросило в холод, потом снова в жар. Я думаю, этот кавалер меня околдовал.

Хакуумбо. Интересно, интересно!

Кокуумбо. Не могу я это вынести!

Таэма. А потом он начал играть со мной в гляделки, делая вид, что пристально смотрит издали на мое лицо, то не смотрит, то снова смотрит.

Хакуумбо. Сладко-сладко!

Кокуумбо. Так же, как вкушать сахарные моти⁵¹.

Таэма. И потом этот кавалер достал из-за пазухи листок бумаги, кисть из чернильницы ятатэ⁵² и с легкостью написал стихотворение, а я подозвала свою прислужницу и велела сразу же принести его мне. Какой красивый у него был почерк, ах, не передать этого словами!

Оба монаха. Он искусный каллиграф, искусный?

Таэма. Конечно, ну конечно, каллиграф. Почерк у него совсем как у Юкинари⁵³.

Хакуумбо. О, скорее продолжай, продолжай!

Таэма. Когда я посмотрела послание, то увидела, что там написана красивая старинная песня.

---

⁵¹ *Моти* — традиционная японская лепешка из риса.

⁵² *Чернильница ятатэ* — небольшой переносной набор в виде курительной трубки, который включал в себя чехол для кисти, небольшой контейнер для чернил и иногда нож для вскрытия конвертов.

⁵³ *Фудзивара-но Юкинари* (972–1027) — поэт и каллиграф эпохи Хэйан. Считается, что его список антологии «Кокин вакасю:» является самым старым из тех, что дошли до наших дней.

Хакуумбо. Что за песня?

Таэма. «Разглядеть не могу,
хоть не вовсе сокрыты от взора
милой дамы черты...»⁵⁴

Хакуумбо. «Разглядеть не могу...»?

Кокуумбо. «...хоть не вовсе сокрыты от взора...»?

Хакуумбо. «...милой дамы черты...»

Таэма. Ах, какие же были последние строки...

Хакуумбо. Неужто забыла их?

Кокуумбо. Нужно было написать на обратной стороне листка
и прикрепить к поясу!

Наруками. Ну-ка, прочти еще раз.

Таэма. «Разглядеть не могу
хоть не вовсе сокрыты от взора
милой дамы черты...»

Наруками. «...что пленили бедное сердце, —
этот день проведу в томленье...», —

Не таковы ли были последние строки?

Таэма. И вправду, это они!

Наруками. Ну, ну, продолжай.

Таэма. Дальше станет интереснее.

Оба монаха. Наверняка, наверняка.

Таэма. Потом я подозвала прислужницу и велела ей: «Скорее
спроси, как его имя, где живет и где служит этот кавалер, иди же скорей», — сказала я ей и отправила к нему.

Оба монаха. И он ответил, ответил?

Таэма. Нет, не ответил. Этот ужасный мужчина совсем не думает о людях, даже имени своего не сообщил, а своим домом назвал заброшенную хижину в глубине Сагано⁵⁵, после чего отпустил мою прислужницу.

Хакуумбо. И это все, что он ответил?

Кокуумбо. Ох, как бесконечно жаль!

Таэма. Ах, это произвело на меня большое впечатление, я была взволнована, мое сердце еще ничего подобного не испытывало. Все закончилось, когда меня позвали назад. При звуках колокола, возве-

⁵⁴ Стихотворение из антологии «Кокинсю:», 12-й свиток, 1-е стихотворение из раздела «Любовные письма», сложенное Аривару-но Нарихира. Перевод А. Долина.

⁵⁵ *Sagano* — бамбуковый лес в префектуре Киото.

щавшего о закате, цветы стали один за другим осыпаться, и толпа людей, что любовалась цветами, разошлась. И тогда кормилица и прислужницы сказали мне: «Что ж, вам тоже надо возвращаться домой», — не слушая возражений, они посадили меня в экипаж, и в тот же день я оказалась дома.

Оба монаха. Славься, о священная Лотосовая сутра!⁵⁶

Таэма. Благочестивые акты в «Открытых для всех врат Бодхисаттвы»⁵⁷ требуют крепости духа. Я возвала к великой Каннон с просьбой. И мне явилось чудесное откровение: если я мечтаю о свидании с тем кавалером, то я должна совершенно одна, без спутников, под покровом снежной ночи идти, всем сердцем стремясь к одной цели — такое благодное откровение было.

Оба монаха. Удивительно, удивительно!

Таэма. И вовсе не удивительно. О, и представить себе нельзя это блаженство и радость, я никому не сказала ни слова. Той ночью, дождавшись, пока все уснут, я в полном одиночестве отправилась в Сагано.

Оба монаха. Храбрая женщина, храбрая!

Таэма. Даже днем не разобрала бы я дороги, но поднялась на Хигасияма⁵⁸, потом снова спустилась, да еще стояла непроглядная тьма. В конце концов я добралась до Сагано. Но что же делать, там оказалась большая река.

Хакуумбо. Бывает же такое, бывает же такое! Ооигава ли, Сакурагава ли?

Кокуумбо. Или Кацурагава?⁵⁹

Таэма. Кто знает. Я хотела переправиться через реку, но не было ни лодки, ни моста. И я подумала: умру, но переправлюсь и явлюсь на свидание. И тогда я решила, что переплыву эту реку сейчас же, ведь если бы был день, разве можно было бы так делать? — а под пок-

---

⁵⁶ *Сутра Лотоса* (полное название «Сутра лотоса Благого Закона») — одно из наиболее популярных буддийских сочинений, которое легло в основу учения школы Тэндай.

⁵⁷ «*Открытые*» для всех врата бодхисаттвы Постигающий Звуки Мира» (перевод А. Н. Игнатовича) — 25-я глава «Лотосовой сутры», которая в Японии почитается как отдельная сутра «Каннонгё», в которой изложены основы почитания бодхисаттвы Каннон — богини милосердия.

⁵⁸ *Хигасияма* — гора, расположенная близ города Киото.

⁵⁹ Название рек в данном случае — это *ута-макура* (или топоним-зачин). Прием в японской поэзии. Верховье реки называют Ходзугава, дальше она течет по местности Сага и называется Ооигава, также Кацурагава. Река протекает в западно-южной части префектуры Киото.

ровом тьмы я совершила дерзкий для женщины поступок — крепко подвязала подол.

Хакуумбо. Подоткнула, подоткнула?

Таэма. Да, подоткнула. Подвязала полы (*Пока она это рассказывает, оба монаха всячески кривляются, а Таэма-химэ, жестикулируя и совершая соответствующие телодвижения, приостанавливает рассказ, изображая переправу*) и вошла в реку. Как было холодно!

Оба монаха. Холодно!

Таэма. Этот холод был невыносим, и направилась я к другому берегу, а вода с шумом плескалась.

Хакуумбо. Плеск!

Таэма. Плеск!

Кокуумбо. Плеск!

Таэма. Плеск!

Оба монаха. Плеск-плеск!

Кокуумбо. Ого, глубоко, глубоко!

Оба монаха. Я не могу достать до дна!

Все трое начинают изображать переправу через реку. Хакуумбо и Кокуумбо изображают комическую переправу.

Хакуумбо. Раз так, то я бы сказал: «Ночуем в Симада⁶⁰».

Кокуумбо. Ну уж, у речки «Продолжай-ка»⁶¹!

Таэма. Разве человеческая сила не страшная вещь? Я добралась до противоположного берега.

Хакуумбо. Эх, выжимай, выжимай! (*Начинает притворно выжимать кимоно.*)

Кокуумбо. Единственное выходное платье испортил!.. До самой шеи вымок!

Хакуумбо. Промок, ах, промок!

Таэма. Как говорят, лишь первая капля росы неприятна⁶². Ноги сами несли меня среди зарослей бамбуковой травы саса и кустарника хаги⁶³, и в конце концов я добралась до хижины того кавалера.

⁶⁰ Симада — в эпоху Эдо город Симада являлся одной из 53 почтовых станций, которые находились на Восточном морском пути Токайдо.

⁶¹ Игра слов 九十川 (つづかわ) (На самом деле такой реки нет.) и 鈴川 (すずがわ). つづ, вероятно, от 続き — продолжение, иными словами, Кокуумбо говорит: «Продолжайте».

⁶² «...лишь первая капля росы неприятна» — японская пословица. Первая ошибка кажется ужасной, но следующая и более ужасная оставляет равнодушным. Означает примерно «только первый шаг труден».

⁶³ Хаги — род кустарника, который распускается осенью. Имеет лилово-розовые цветы. Воспет в японской поэзии.

Хакуумбо. Добралась, добралась?

Таэма. Его жилище было вполне достойное. Отворив калитку из веток и прутьев, я вошла внутрь. Тогда кавалер спросил: «Что ты делаешь?» — и тут же взял за руку и втянул меня в дом.

Хакуумбо. Он растаял, растаял?

Кокуумбо. Не знаю, растаял ли он, а вот я твердый, как дерево⁶⁴.

Таэма. И потом мы, как в великих моногатари⁶⁵, курили благово-ния, пили вино, обнимались и падали, падали и обнимались, чего мы только не делали.

Оба монаха. Ох, это невыносимо! *(Они начинают востро друга обнимать, и еще другое всякое.)*

Таэма. Чрезмерно заигравшись, мы вдруг поссорились.

Хакуумбо. Милые бранятся — только тешатся!

Таэма. «О-о, прекрати это делать» — «А если нет, то что?» — «Вот я тебя ущипну!» — «А я тебя поколочу!» — «Ну, попробуй» — «Ну и попробую», — и я ударила его по голове. *(Колотит обоих монахов по головам. Кокуумбо больно, и он прикрывается руками.)*

Хакуумбо. Ладно, терпи, терпи.

Таэма. Этим наша ссора закончилась. «Мне неприятно, я ухожу», «Нет, ты не уйдешь». «Уйду, если захочу». — И я немедленно поднялась, чтобы уйти. Он удержал меня за рукав: «Какая ты жестокая» — и снова прочитал старую песню.

Хакуумбо. Снова прочитал? Что же за песня?

Таэма. «И назавтра опять

Никого не останется.

В незнакомом мире...»

Хакуумбо. «И назавтра опять никого не останется...»

Кокуумбо. «В незнакомом мире...»

Таэма. Ах, опять я забыла последнюю строфу!

Хакуумбо. Опять забыла! Вот же простофиля.

Кокуумбо. Так и что же было потом?

Таэма. Итак, «И назавтра опять никого не останется. В незнакомом мире...»

Наруками. «О потере друга

Только сегодня жалею» — так ведь?

---

⁶⁴ «...устойчив, как дерево» — вульгарное выражение, которое означает: «я стал твердым, подобно дереву»

⁶⁵ *Моногатари* — японская классическая повесть или роман.

Пожалуйста, не останавливайтесь.

Таэма. Верно, так и есть!

Наруками. Дальше, дальше, я слушаю.

Таэма. Долго мы говорили без остановки, но раз сказала: ухожу! — уйти должна, и я попыталась убежать, он же схватил меня за рукав, о, а я со словами «нет, сделанного не воротишь» — ушла. Нет, не воротишь. Нет, не воротишь, не исправишь, не смогу я возвратить тот вырванный рукав...

В это время святой Наруками падает с помоста и лишается чувств⁶⁶.

Хакуумбо. Ах, смотри, преподобный учитель упал!

Кокуумбо. Ах, преподобный учитель закатил глаза!

Все трое замирают от неожиданности.

Хакуумбо. Учитель скончался, скончался!

Кокуумбо. Преподобный скончался, скончался!..

Таэма. Господин преподобный, господин преподобный!

Втроем они зовут его. Он не приходит в сознание.

Втроем. Ох, ох, он не приходит в себя!..

Кокуумбо. Слушай, у меня есть бодрящее для поднятия духа. *(Достаёт из-за пазухи ракушку, открывает и смотрит).* Ах нет, это чёрный сахар⁶⁷.

Хакуумбо. Болван!

В это время Кумо-но Таэма зачерпнула из водопада и набрала в рот воды, прополоскала рот, напоила Наруками. Оба монаха сидят по бокам от учителя и растирают ему руки и ноги.

Хакуумбо. Ах, слушай, все его тело похолодело, похолодело!

Пугается. Кумо-но Таэма-химэ распахивает платье на его груди, обхватывает святого Наруками и начинает растирать его конечности, зовет его. В этот момент святой Наруками со стоном приходит в себя.

Оба монаха. Ах, как мы рады! Он пришел в себя!

Таэма. Господин преподобный, вы очнулись?

Наруками. Монахи...

Оба монаха. Д-да?

⁶⁶ Согласно комментатору, Наруками падает, потому что он очарован рассказом Кумо-но Таэма.

⁶⁷ «...это чёрный сахар» — не удалось установить; комментатор пишет, что это вещь, необходимая для *вакасю* (юношей, игравших некогда в театре Кабуки).

Наруками. Вот ужас, произошло нечто непозволительное для монаха. Я слушал рассказ девицы и без памяти упал с помоста, ах как стучит в груди. Пока я был без сознания, капля холодной воды попала мне в рот, провалилась в грудь, и я взбодрился, вы двое, кто из вас?..

Таэма. Ах, я должна была это сделать. Я зачерпнула рукой воды из водопада и дала вам испить ее, ведь в этом была большая необходимость; я набрала в рот воды, поболтала ее там и дала вам испить.

Наруками. Ах-ах, как трогательно. Мне приятно. Да вот еще, это вы, монахи, тщательно растирали мою грудь, чтобы наконец сердце мое снова громко застучало?..

Оба монаха. Н-ну...

Таэма. И это тоже я своей рукой привела вас в чувство.

Наруками. Ах, какая поистине неожиданно мудрая девица! Приятно осознавать, приятно осознавать.

Таэма. К чему следовать приличиям? Давайте я еще немного согрею вас. *(Прижимается к нему.)*

Наруками. М-м, так, значит, это ты напоила меня водой, набрав ее в рот?

Таэма. Да.

Наруками. И растирала меня тоже ты?

Таэма. Да.

Наруками. В рот влила воды, грудь согрела... *(Смотрит на голову Кумо-но Таэма, изумленно замирает. Затем хватает ее за воротник и отталкивает.)*

Таэма. Ох, ужас! Что же вы делаете?

Наруками. Вы двое потеряли бдительность! А-ах, это подозрительная женщина! Давным-давно, в далекой заморской стране, в местности Бара⁶⁸ жил духовный наставник. С самого рождения у него во лбу был один рог, и дали ему имя Однорогий отшельник⁶⁹. Однажды случилось так, что после дождя лужицы не высохли и поверхность горного склона стала скользкой. Отшельник, хоть и умел ездить на

---

⁶⁸ «...далекая заморская страна» — так раньше называли Индию. *Бара* — Борнео или Калимантан, остров на юго-востоке Азии.

⁶⁹ «...Однорогий отшельник» — так он зовется согласно древней легенде. Родился он в горах Калимантана, и в голове у него был один рог. Говорят, он заполучил магическую силу, спустился с гор и стал министром в столице. Однорогий отшельник также фигурирует в «Повести о великом мире» («Тайхэйки»), про него сложено много народных песен, и его стали называть «Наруками».

облаке и ходить по воде, а все ж, лентяя долгое время, позабыл свое могущество и, взобравшись слишком высоко в гору, поскользнулся и стремительно свалился в долину. Тогда Однорогий сильно разгневался; есть такие Боги Драконы, что гонят-поднимают морские волны и поливают дождями; дождь идет и пропитывает траву на склонах. Из-за этого утратил он свою магическую силу и скатился-упал в долину. А все дождь виноват, но у дождя нет души, так что и вины на нем нет. Это дело Богов Драконов, что насылают дожди. Решил он пленить силой своей магии Бога Дракона и его супругу во всей Поднебесной, и во всей стране дождь прекратится. Сердитые глаза его были подобны колесам; не пренебрег он ни малейшей долей своих магических сил и, в конце концов, покорила Бога Дракона и его супругу в тысячах мирах, запер их в пещере, да еще наложил на нее заклинания, и во всей Поднебесной настала большая засуха, ни одна капля дождя не падала с неба, поля начали засыхать, а народ — трепетать. Тогдашний микадо⁷⁰ горевал по этому поводу и, чтобы сломить власть Отшельника, решил подослать к нему девицу прекрасной наружности. А жила в то время одна красавица, которую звали леди Сэндара⁷¹, и было ей велено императорским указом: «Ты должна добраться до пещеры Однорогого отшельника и возбудить в нем страсть, чтобы лишить магической силы, — и тогда разом дождь прольется», — и, следуя воле государя, леди Сэндара сказала: «Я клянусь, что поднимусь в горы и запутаю Однорогого. Не ворочусь в столицу, пока этого не сделаю» — так она поклялась. Добралась она до той горы, возбудила страсть в Отшельнике, околдовала его, сломила магическую силу и вернулась в столичный город к государю. Сразу же небо заложило черными тучами, и пролился сильнейший дождь, шел он три дня и три ночи и увлажнил растения и пять видов злаков⁷². Как тот Однорогий отшельник, который утонул в страсти к леди Сэндаре и утратил силу, кто знает, может, и ты, как в этой старой легенде, та самая женщина, что пришла сюда по высочайшему указу, чтобы сломить силу, данную мне Законом⁷³? Кто ты во дворце, дочь придворного аристократа?

---

⁷⁰ *Микадо* — древнейший титул для обозначения верховного японского правителя.

⁷¹ *Госпожа Сэндара* — красавица из индийской легенды.

⁷² «...пять видов злаков» (яп. *гококу*) — традиционно выращиваемый в Японии злаки: рис, пшеница, просо, конопля, бобы.

⁷³ «...данную мне Законом» — имеется в виду Закон, или учение, Будды, следование которому освобождает от мирских страданий.

Или же дочь человека незначительного, или придворная дама высокого ранга из высших слоев общества? Дай мне честный ответ, не сходя с этого места. Женщина, каков твой ответ? Ка-ка-каков?

Таэма. О таком я даже подумать не могла, но я принимаю ваши сомнения. Пожалуйста, знайте, что я хотела стать вашей ученицей, но у меня не было намерения сблизиться с вами, послушайте меня, я отвечу на ваши вопросы. Понимаю ваши подозрения, я никак не могу дать вам ответ. Просьбу мою не исполнили, еще и подозреваете меня! В конце концов, жизнь моя бессмысленна, вот так! Извините, что так прощаюсь с жизнью, утопившись в Драконьем водопаде...
(Направляется в сторону водопада.)

Наруками. Вы двое, остановите ее!..

Оба монаха. Ах, подожди! *(Останавливают ее.)*

Таэма. Нет, нет, отпустите! Дайте мне умереть!

Наруками. Какая нетерпеливая! Значит, сейчас твое положение зависит от меня, избавиться от души или разогнать все сомнения, о, ну-ка, ну-ка, посмотрим, что это за человек.

Кокуумбо. Как скажете, учитель.

Наруками. Вижу я, хочет она принять постриг, может, и стоит оставить все подозрения.

Хакуумбо. В этом нет никаких сомнений.

Наруками берет за руку Кумо-но Таэма.

Наруками. Нет, тебе не нужно умирать. Все больше и больше монахов становятся моими последователями.

Таэма. Ради этой просьбы я пришла издалека.

Наруками. Что ж, похвальная просьба. Я вижу твою решимость и твое желание стать моей ученицей.

Таэма. Ах, сделайте меня своей ученицей! Я буду вам очень благодарна.

Наруками. Чтобы стать ученицей, надо сию же минуту обрить голову.

Таэма. Я согласна, благодарю вас.

Наруками. Эй, вы двое, спуститесь к подножию горы, раздобудьте бритву и принесите сюда.

Оба монаха. Слушаемся.

Хакуумбо. Итак, Кокуумбо, преподобный дал поручение. Скорее принеси бритву.

Кокуумбо. Опять меня используешь. Сходи-ка сам!

Хакуумбо. Вот же упрямец, противишься приказам старшего?

Кокуумбо. Ты только и говоришь, старший да старший, а вот сходи и сам принеси.

Хакуумбо. Ты что, не слышал, что сказал учитель?

Кокуумбо. Как же я мог не услышать?

Хакуумбо. Послушайте, а Кокуумбо ни в какую не идет!

Наруками. Хакуумбо, почему не идешь?

Кокуумбо. Ну не то, чтобы не иду, но так ведь день к вечеру клонится.

Наруками. Значит, раз день к вечеру клонится, ты не пойдешь?

Кокуумбо. Иду-иду, но неужели дело не подождет до завтра?

Наруками. Ты противишься словам наставника?

Кокуумбо. Ну...

Наруками. Скорее иди!

Кокуумбо. Слушаюсь, уже иду.

Хакуумбо. Иди-иди, скорее же, скорей!

Кокуумбо. Да иду я, надоедливый! Да, один... Среди гор, одиноко же... (*Бормоча себе под нос, идет по ханамити.*)

Хакуумбо. Хватит бурчать себе под нос, иди же скорей!

Кокуумбо. Солнце село. А вдруг я встречу что-нибудь на дороге... (*Смотрит вперед.*) А-а-а-а! (*Пугается. Хакуумбо тоже пугается.*)

Хакуумбо. Что такое, что такое?

Кокуумбо. Там что-то красное. (*Вглядывается в просветы⁷⁴.*) Да это же бумажные фонарики. (*Уходит.*)

Хакуумбо. Ну что за трусливый парень! Господин преподобный, Кокуумбо ушел.

Наруками. Ого, разве он не трусишка?

Хакуумбо. Так он же вступил на путь Будды⁷⁵. Для монаха нет страха.

Наруками. Весьма похвально, что ты его опекаешь.

Хакуумбо. Это ничего, обычное дело для монаха.

Наруками. Ах да, я позабыл. Кокуумбо уже ушел?

Хакуумбо. Кокуумбо, Кокуумбо! Да, полагаю, уже ушел.

---

⁷⁴ «...вглядывается в просветы» — здесь имеется в виду обустройство зала в театре. Под потолком театра развешены красные бумажные фонарики, именно в них всматривается Кокуумбо.

⁷⁵ «...постичь путь Будды» — путь, ведущий к прекращению страдания и круговорота перерождений.

Наруками. Большое упущение. Раз девица принимает послушничество, ей понадобилось бы одеяние кэса⁷⁶. Хотел сразу повелеть, да позабыл.

Хакуумбо. Ой, что-то так сердце забилося...

Наруками. Что такое, Хакуумбо? Сходи-ка да раздобудь кэса.

Хакуумбо. Ой... (*Крайне поражен.*)

Наруками. Что еще за «ой», похоже, ты поражен до глубины души. Ну же, ну же, немедленно принеси мне требуемое!

Хакуумбо. Господин преподобный, уж пятый час, и солнце давно село. И эти горы... А вы меня посылаете... У меня плохое предчувствие. Не лучше ли отложить это дело?

Наруками. Как это понимать, старшему из постигающих путь Будды такое не пристало говорить.

Хакуумбо. Но ведь вы видели лицо этой девицы. А тут бутылочка вина, и ночь наступает...

Наруками. Солнце ли село, ночь ли наступила, а ты ослушиваешься приказов учителя?

Хакуумбо. Ах, я слушаюсь!

Наруками. Если я сказал идти, ты должен сразу исчезнуть с глаз.

Хакуумбо. Исчезаю, но ведь если я исчезну, то, похоже, вы останетесь наедине с этой монахиней.

Наруками. Ты все еще здесь?

Хакуумбо. Уже ушел!

Наруками. Вот же надоедливый.

Испуганный Хакуумбо идет по ханамити: смотрит на небо, заглядывает подмышку, всячески изображает испуг.

Наруками. Ты еще здесь?

Хакуумбо. Уже ухожу. Ухожу, но ведь и Кокуумбо вы прогнали, и теперь преподобный остается наедине с женщиной.

Наруками. Ну и что с того?

Хакуумбо. Ну, эта женщина может с учителем...

Наруками. Что еще?

Хакуумбо. Дайкоку, Дайкоку, счастливый Дайкоку приди⁷⁷.

---

⁷⁶ *Кэса* — одеяние буддийских монахов, как правило, коричневого или шафранового цвета. В нем обычно присутствует три слоя: нижняя одежда, верхняя одежда и накидка.

⁷⁷ Игра слов. *Дайкоку* — жена монаха, общепринятое название супруги буддийского монаха. *Дайкокутэн* — один из семи богов удачи. «...счастливый Дайкоку приди» — песня, призывающая Дайкоку.

Наруками. Нет, ну причем тут он?

Хакуумбо. Хотя вы и рассердитесь, преподобный, но ваша, эт-самая, черепашка⁷⁸, девицу еще как подразнит, учитель, ваша черепашка! (*Напевая, Хакуумбо уходит.*)

Наруками. Вот же умники, надоеды! Только посмотри на них, вот что с ними делать...

Таэма. Послушайте, господин учитель...

Наруками. О, хорошо, ты уже зовешь меня учителем, конечно, так лучше, ведь я стал учителем, ты стала ученицей. Осталось принести клятвы⁷⁹, и сердце твое очистится.

Таэма. Значит, когда принесут ту бритву, мои волосы отстригут?

Наруками. И будет чисто выбритая голова. (*Таэма плачет.*) Что случилось, отчего ты плачешь?

Таэма. Так ведь я думала, что состригут несколько прядей моих волос, но не тысячу.

Наруками. Так это слезы грусти?

Таэма. Да.

Наруками. «Родители сказали:

В этой школе нужна

Круглая голова –

Нет больше забот

О моих черных волосах»⁸⁰.

Содзэ Хэндзэ⁸¹ сложил эту песню. Женщине теперь уж нет нужды жалеть о волосах, так разумнее, разумнее. (*Таэма хватается за грудь, изображая стеснение в груди.*) Что такое, что такое?

Таэма. Да я просто задумалась, ах, как же это грустно, ах, как тесно в груди, ах, печально, печально!

Наруками. От душевного яда лекарства нет, но я мог бы помассировать тебе спину.

Таэма. Нет-нет, так же нельзя!

Наруками. Но ведь болит, не стесняйся, давай, давай.

⁷⁸ «...ваша черепашка» — в данном случае это метафора мужского полового органа.

⁷⁹ «...осталось принести клятвы» — вступающий на путь Будды должен принести соответствующие клятвы.

⁸⁰ Цитата из антологии «Антология позже избранных японских песен» («Госэн вакасю»), 17-й свиток, песня, сложенная Содзэ Хэндзэ.

⁸¹ Содзэ Хэндзэ (816–890) — один из «Шести гениев японской поэзии» (Роккасэн). Сподвижник школы Тэндай.

Таэма. Ах, нет, что-то у меня живот разболелся.

Наруками. Тогда надо бы надавить под ложечкой, у меня тяжелая рука, я надавлю пальцами, и спазм сразу пройдет, давай, давай. (*Кладет руку ей за пазуху.*)

Таэма. Да-да, благодарю. Простите мою невежливость, но... (*Кладет руку за пазуху Наруками.*)

Наруками. Хорошо, хорошо. Насекомые жужжат.

Таэма. Как хорошо на сердце.

Наруками. Очень хороший животик. Странная у вас болезнь, чуть правее. (*Наруками передвигает руку немного вправо.*) Какая странная штука!

Таэма. Что это, что значит странная?

Наруками. Когда я родился, впервые за пазуху женщине, э-э-э, взглянул, и там перед грудной клеткой было что-то мягкое, как будто две подушки, а затем как бы две маленькие рукоятки, что же это было?

Таэма. То, о чем вы говорите, преподобный наставник, это женская грудь.

Наруками. Ах, женская грудь? Во времена младенчества я вырос благодаря вкусу материнской груди. Сейчас я стал настоятелем в храме, и совершенно забываю о признательности к той груди, что меня вскормила, начал забывать и саму грудь. Монашество подобно краю лесному⁸².

Таэма. Это поистине прекрасно.

Наруками. Дай-ка, дай-ка я нащупаю пульс. (*Передвигает руку у нее за пазухой.*) Ага, вот это грудь. А ниже у нас солнечное сплетение, это место, где ноет под ложечкой, о, только что оно было расслаблено. А ниже у нас то, что называют срединная линия тела, а еще ниже пупок, его еще называют пуп или пуповина, а справа и слева от пупка небесная ось⁸³ — приятное чувство, да? — а чуть ниже пупка у нас «море здоровья», ниже мужественная точка... А еще ниже место, что привлекает демонов...

Таэма. Но господин учитель... (*Смутившись, пытается стряхнуть его руку.*) Господин наставник, отпустите же!

---

⁸² «...монашество подобно краю лесному» — имеется в виду, что человек не понимает человеческие чувства.

⁸³ «...справа и слева от пупка небесная ось» — две точки в двух суннах справа и слева от пупка, находятся на прямых мышцах живота.

Наруками. Молись, молись! Что бы ни случилось, не молись о достижении просветления и освобождении от мирских желаний, не молись о достижении высшего разряда. Проси о спасении на самом нижнем из нижних разрядов⁸⁴. (*Таэма стряхивает его руку.*)

Таэма. Наставник, господин Наруками, послушайте, вы...

Наруками. Хочешь сказать, ты передумала?

Таэма. Нет, мои чувства правдивы, но послушайте...

Наруками. Мы нарушаем заповеди, ты хочешь сказать?

Таэма. Я не про нарушение заповеди, а то, что, будучи послушницей...

Наруками. Опустившийся, низвергнутый в ад, при жизни низвергнутый в огненный ад⁸⁵, хоть и упал, хоть и низвергнут, хоть и истощен, хоть и раздавлен, это не важно, неважно!

Таэма. Нет, господин святой...

Наруками. Даже Будда был сначала простым человеком, еще в то время, когда он был принцем Сиддхартха, у него было жена, которую звали Яшодхара, и сын, которого звали Рахула. У Кумараджавы⁸⁶ тоже были жена и дети, а что касается более близких мест, то в храме Софукудзи⁸⁷ священник увлекся Рокудзё-но мясудокоро⁸⁸ и сложил такую песню:

«В день хацунэ, сегодня,

Раннею весною,

На тамахабаки, полученной здесь нами,

От того что прикоснулся я рукою,

Тихо зазвенели нити с жемчугами»⁸⁹.

Ты соглашаешься, а согласившись, следуешь своему сердцу, и меня там и тут поджидают демоны с их желаниями; широко вкусив эту красоту, и вместе со мной спустишься в ад, ну, женщина, каков ответ?

---

⁸⁴ «...на нижнем из низших разрядов» — в Чистой Земле есть три уровня разряда существ: высший, средний и нижний, каждый из которых также делится соответственно на высший средний и нижний. Так получается девять разрядов существ.

⁸⁵ «...огненный ад» — в буддийском аду восемь уровней, огненный является самым нижним.

⁸⁶ *Кумараджавы* (приблизительно IV–V вв.) — буддийский монах, один из четырех крупнейших переводчиков буддийской литературы с индийского на китайский язык.

⁸⁷ *Храм Софукудзи* — буддийский храмовый комплекс, расположенный в Нагасаки.

⁸⁸ Дочь Фудзивара-но Токихира, которая была наложницей императора Уда.

⁸⁹ Стихотворение из 20-го свитка сборника «Манъёсю», составленное Оотомо-но Якамоти. (Перевод А. Е. Глускиной). *Тамахабаки* — священные метелки, украшенные бусинами, которыми очищали предметы, применяемые в шелководстве. *Хацунэ* — первый весенний день.

Таэма. Господин преподобный...

Наруками. Отказываешься?

Таэма. Но вы...

Наруками. Отказываешься?

Таэма. Не отказываюсь.

Наруками. Ну?

Таэма. Что ж вы сделали такое страшное лицо, мы ведь вступили на тропу любви...

Наруками. Ну, ну, продолжай.

Таэма. Давайте.

Наруками. Давай.

Таэма. Давайте.

Наруками. Если согласна, то переродишься в раю, прямо в чаше лотоса. Ну же, ну же, ну же!

Таэма. Какой неугомонный! После того как согласилась, можно не торопиться.

Наруками. Сколько же мне еще терпеть!

Таэма. Ну подождите, согласие согласием, и тогда мы с вами, возможно, станем супругами.

Наруками. Вряд ли есть закон, низвергающий супругов в ад.

Таэма. Подождите, если мы станем супругами, то я стану женой священника.

Наруками. Монашество — это лекарство от бери-бери⁹⁰.

Таэма. То есть вы вернетесь к мирской жизни?

Наруками. Вот прямо сейчас.

Таэма. Станете мужчиной?

Наруками. Попробую прически, какие модники нынче носят в Осака.

Таэма. Неужели это правда?

Наруками. Клянусь Буддой.

Таэма. От письменных клятв несет ладаном.

Наруками. Есть такой закон, что мужская удача через семь поколений иссякает.

Таэма. Значит, когда мы поженимся, вы будете носить имя господин Наруками.

---

⁹⁰ *Бери-бери* — авитаминоз; болезнь, некогда распространённая в Японии, поскольку основным источником питания был рис.

Наруками. Нет, имена тоже сменим.

Таэма. Зачем это?

Наруками. Таков «путь спасения» Итикава Эбидзо⁹¹.

Таэма. Хорошо. Давайте станем супругами.

Наруками. Да. Я признателен. Давай, давай, начнем представление⁹².

Таэма. Опять торопишься! Ведь мы говорим о супружестве, нужно выпить.

Наруками. Давай выпьем по чашечке.

Таэма. Давайте, вы идите в храм, а я схожу за вином. (*Собирается уходить.*)

Наруками. Эй-эй, ты же убежишь!

Таэма. Что значит убою? Я просто иду за вином.

Наруками. У нас есть вино.

Таэма. Где же?

Наруками. И чашечки есть. (*Наруками достает из-за своего помоста бутылъ и чашечки для вина.*) Что, удивлена? Эти мои ученики-монахи, все пьяницы, бросают мне пыль в глаза, говорят, не пьют — и все припрятывают, а я их случайно заприметил, три года беды — три года вина⁹³, пять лет вина — желаньями голова полна⁹⁴, а припрятанное-то и сгодилось.

Таэма. Это прекрасно, когда просишь и получаешь. Итак, давайте я вам налью.

Наруками. Изволь.

Таэма. Итак, сначала вам...

Наруками. Я слышал, в доме мирян среди супругов сначала пьет женщина чашечку, а потом мужу передает.

Таэма. Но ведь эта работа для умельцев.

Наруками. Давай же пить.

Таэма. В таком случае поздравляю, выпьем же!

⁹¹ Диалог о смене имен относится к актеру Итикава Эбидзо, который исполняет роль Наруками. Для актеров Кабуки менять сценические имена было обычным делом.

⁹² Отсылка к предыдущей сноске про актера Кабуки Итикава Эбидзо: «...путь спасения Итикава Эбидзо» — это путь разврата и страсти. После дебютного выступления Итикава Дандзюро его стали называть Итикава Дандзюро сукэбэ — Сладострастник Итикава Дандзюро. «Начнем представление» значит, что пора приступать к делу.

⁹³ с«...три года беды — три года вина» — японская пословица, которая по смыслу соответствует выражению «не съешь горького — не поешь сладкого».

⁹⁴ Созвучность слов «пять лет» (五年ごねん) и «желание» (御念ごねん).

Наруками. Тогда налью вина? (*Наливает, Таэма принимает.*)

Таэма. Ну все, я приняла, а теперь пьете вы. (*Наруками принимает.*)

Наруками. Есть такие записанные слова: «Те живые существа, что несут всем добро и творят добро, все станут буддами»⁹⁵. (*Таэма наливает, Наруками принимает чашечку.*) Прольется, прольется, прольется!

Таэма. Ну что это такое...

Наруками. Плохого вина и капли не выпью, ненавижу овощи нарадзукэ⁹⁶.

Таэма. До сих пор трезвенником был, а как жену дожидаться, так сразу напиваться.

Наруками. Но ведь ты не пьешь...

Таэма. Может, я и сказала, что не буду пить, а все-таки выпью.

Наруками. Пей.

Таэма. Да это как-то странно.

Наруками. Извинись, и пока извиняешься, наливай, наливай. (*Одну чашечку наливает, пьет и кривит лицо.*)

Таэма. Что случилось?

Наруками. Если б я пил первый раз в жизни, то желудок вытолкнул бы выпитое. О, дрожь пробрала.

Таэма. А сейчас жарко станет. Сразу понятно: трезвенник.

Наруками. Сейчас верну, драгоценная!

Таэма. На свадьбе не говорят «верну»⁹⁷.

Наруками. Тогда возвращу.

Таэма. Так тоже не говорят.

Наруками. Тогда уберу.

Таэма. Чашечку-то не убирайте.

Наруками. О-о, нет, не буду, не буду.

Таэма. Вы слушаете, что я говорю?

Наруками. Наливай. (*Опять принимает.*) До краев.

Таэма. Превосходно! А-а-а. (*Отскакивает в испуге.*)

Наруками. Что произошло? Что тебя испугало, что?

---

⁹⁵ Источник цитирования не установлен. Комментатор указывает, что это цитата из сутры.

⁹⁶ *Нарадзукэ* — японское лакомство; овощи, маринованные в рисовом вине.

⁹⁷ На свадебной церемонии воздерживаются от слова «возвратись», «вернись», чтобы избежать несчастья.

Таэма. В супружеских чашечках змея, змея-кутинава!⁹⁸

Наруками. Что за глупости, нет там ничего.

Таэма. Да есть же!

Наруками. Да слушай же, это не змея, это симэ, смотри.

Таэма. И правда, веревка-симэнава.

Наруками. Вот трусиха!

Таэма. А что это за симэ такая?

Наруками. Это важная симэ, из-за нее дождь не проливается.

Таэма. Почему же?

Наруками. Это большой секрет, который не стоит рассказывать людям. У меня есть обида на государев двор, и я заточил в той пещере Бога Дракона мира, а еще с помощью тайных обрядов повесил священную веревку симэ, и потому до сих пор не было дождя, а если ту висящую симэ ровнехонько посередине перерезать, то вылетит Бог Дракон и сильнейший ливень прольется на землю, вот почему это важно.

Таэма. Значит, если перерезать ту симэ прямо посередине, то прольется дождь. Вот ведь удивительные вещи, давайте выпьем! (*У нее появляется надежда*⁹⁹.)

Наруками. А-ах, «Сакура в Китайяма», знаменитая новая комедия-кёгэн!¹⁰⁰ Ну, до дна!

Таэма. Тремя чашечками отпраздновали — и будет!

Наруками. Я же прошу вместе, а ты... (*Опьянел.*) Все, больше не могу, не могу! (*Бормочет, засыпает.*)

Таэма. О, напился, мой любимый монах, то есть не монах, а господин, мой дорогой, ну же, вставайте, вставайте! Ах вы какой, как это бесчеловечно — уснуть на свадьбе перед тем, как разделить любовное ложе. Если не встанете, я вас защекочу, защекочу, ау, ау. (*Толкает спящего и оглядывается по сторонам, он не приходит в себя.*) Ну это слишком, какой ужас! Простите меня, господин Наруками. Я сама искренне не хотела вас унижать. Я следовала высочайшему повелению, молитвы священнослужителя разбились о страсть и вино, он

⁹⁸ Игра слов. *Кутинава* — змея, за которую Таэма принимает священную веревку из рисовой соломы (симэнава).

⁹⁹ В этой ремарке имеется в виду, что Кумо-но Таэма наконец узнала, как разрушить магическую силу Наруками.

¹⁰⁰ Игра слов «отто кита» — «ах, вот оно» и «Китайяма дзакура» «Сакура в горах Китайяма». Происходит из оригинального названия этой пьесы «Наруками Фудо: Китайяма дзакура».

в таком жалком состоянии! Я боюсь, трепещу, но пока он пьян, прочу-ка я его, будет ему серьезный урок: перережу я веревку симэнава, и Дракон — Бог воды и его супруга разом улетят на дно морское, и прольется дождь на все пять злаков! И внутри этого утеса в тысячу дзё¹⁰¹... (*Бросает пронзительный взгляд на симэнава, взбирается на утес, пытаясь удержать равновесие, достает кинжал.*) Все кончилось хорошо! Слава всевышним буддам и божествам-ками! Морской Дракон, владыка, я молно тебя пролить дождь! Славься, учение, преклоняюсь перед вами! Славься, учение, преклоняюсь перед вами!

Стучит барабан тайко, под песню Таэма разрезает симэнава, и механизм поднимает вверх Дракона — Бога воды и его супругу Драконницу. Из водоема вздымаются струи воды, гремит гром, на сцене обильно проливается дождь. Пока слышится нагаута, Таэма уходит по ханамити.

Между тем Хакуумбо, Кокуумбо с подвязанными рукавами, дергая друг друга за полы кимоно, в порванных каса¹⁰², вместе с толпой других монахов из того же постоянного двора; на всех них кимоно, у которого подвязаны рукава, возможно, они тоже одеты в каса или сугэгаса¹⁰³, затыкая уши, шумят, бегут по ханамити, и все-все кричат «Достопочтенный наставник!», все-все ищут Наруками. Хакуумбо находит святого Наруками.

Хакуумбо. Ах, он здесь! (*Толпа обхватывает его, лицо Наруками красное; он пьян и выглядит жалко.*) Ну и вонь, ну и вонь!

Кокуумбо. Похоже, винную кладовую наставник все же обнаружил.

Все. Преподобный наставник! Преподобный наставник!

Наруками чуть приоткрывает глаза, у него несчастный вид.

Хакуумбо. Смотрите, господин Наруками, ваши магические обряды разрушены!

Кокуумбо. Ах, симэнава тайного учения тоже перерезана, Бог Дракон воспарил-возвратился на небеса...

Хакуумбо. В таком случае прольется дождь!

Кокуумбо. Это будет сильнейший ливень!

Хакуумбо. Сейчас гром загремит!

Кокуумбо. Сильная гроза! Скорей-скорей, все должны укрыться в убежище.

---

¹⁰¹ Дзё — мера длины, 1 дзё равен 30,3 м.

¹⁰² Каса — плоская соломенная шляпа.

¹⁰³ Сугэгаса — разновидность касы, также соломенная шляпа.

Хакуумбо. Нас постигнет проклятие и молнии! Чур меня, чур меня!

Все повторяют «Чур меня, чур меня». Тем временем гремит гром. Сильный ливень, Наруками приходит в себя.

Наруками. Что это, идет дождь?

Хакуумбо. Льет.

Наруками. Что это, гром гремит?

Кокуумбо. Ах!

Громкие раскаты, Наруками совершенно приходит в себя.

Наруками. Почему это дождь идет, почему это гром гремит?

Хакуумбо. Учитель! *(Плачет.)* Вы изволили остаться с той девицей, думали, она простая женщина? Слышали, как она после этого убежала.

Кокуумбо. Это Кумо-но Таэма, в государевом дворце она придворная дама высокого положения, и, следуя высочайшему указу, она пришла, чтобы посмеяться над вами и унижить вас, да еще чтобы вас громом поразило, мы аж побледнели от страха.

Наруками. Получается, девица, которую зовут Кумо-но Таэма, пришла сюда, чтобы мое заклятье разрушить, следуя высочайшему указу, ах, эта Таэма!..

Сквозь бурю на сцене виднеется Наруками, который летает и ищет, монахи идут за ним и кружатся, непрерывно гремит гром.

Наруками. Какая жалость, какая досада! На грош добро, на золотой — зло!..¹⁰⁴ Магическую силу мою разрушила, а я еще и запретные заповеди нарушил; пока я, Наруками, жив, я найду эту девицу, как бы трудно ни было! На Небесах — тридцать три неба¹⁰⁵, на Земле — до самого темного дна, пусть дождь, пусть гром, святой Наруками догонит и в скалу в тысячу дзё заключит. На Востоке — до внешнего берега Осю¹⁰⁶.

Гидаю. На Западе — до острова демонов в Тиндзэй¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Выражение означает «так мало в мире радостей, так много горестей».

¹⁰⁵ «...тридцать три неба» (санскр. траястримша) — мир тридцати трех богов, который располагается на священной горе Сумэру.

¹⁰⁶ Осю — город, расположенный в префектуре Иватэ. В старину известен как восточная окраина страны.

¹⁰⁷ Тиндзэй — наименование Кюсю. Остров демонов — Кикайгасима. В старину известен как западная окраина страны.

Наруками. На Юге — до водопада Нати в Кумано¹⁰⁸.

Гидаю. На Севере — вплоть до бурных морей в Этиго¹⁰⁹.

Наруками. Места, где человеку не пройти!

Гидаю. Даже тысячу ри он пройдет.

Наруками. Даже десять тысяч ри пролечу, да.

Гидаю. Наруками гонится, по следу идет.

Музыканты ударяют по всем трем струнам сямисэна разом, раскаты грома, шум дождя и грохот бури, Наруками в ярости бежит по ханамити. Все монахи постоялого двора со словами: «Преподобный наставник, преподобный наставник!» — бегут следом, вдалеке видно, как буря обрушивает скалу¹¹⁰.

Окончание спектакля. Занавес

БИБЛИОГРАФИЯ

Гундзи 1969 — Гундзи Масакацу. *Японский театр Кабуки* / пер. с яп. Б. В. Раскина. Москва: Прогресс, 1969.

Кабуки дзю:хатибан сю: 1952 — *Кабуки дзю:хатибан сю:* [Собрание восемнадцати классических пьес театра Кабуки] / под ред. Сигэтоси Каватакэ. Токио: Асахи синбунся, 1952.

Редько 1980 — Редько Т. И. *Творчество Ихара Сайкаку (к вопросу о новаторстве в японской литературе XVII в.)*. Москва: Наука. 1980.

Brandon 1975 — Brandon, J. R., (ed). *Kabuki: Five Classic Plays*. Cambridge: Harvard University Press, 1975.

---

¹⁰⁸ *Нати* — синтоистское святилище, которое расположено в городе Кумано в префектуре Мие. Полное название «Кумано нати тайся». Входит в число «Трех священных гор Кумано», остальные два синтоистских святилища — это «Кумано хонгу тайся» и «Кумано хаятама тайся». В старину известен как южная окраина.

¹⁰⁹ *Этиго* — старое название префектуры Ниигата. В пьесе это северная окраина страны, хотя за ней лежат еще более северные территории.

¹¹⁰ Кроме такого финального действия существуют еще три вариации концовки. Первая заканчивается большой бурей. Второй вариант: занавес открывается, Кумо-но Таэма-химэ бредет по горам, святой Наруками догоняет ее, проглатывает и улетает. И наконец, третий вариант: Наруками выходит на ханамити и исполняет танец Осимодоси, после чего возвращается на сцену, где монахи восторженно встречают его. Первый используется часто, третий — довольно редко.

Halford 1965 — Halford, A. S., Halford, G. M. *The Kabuki Handbook*. Tuttle Publishing, 1965.

Shaver 1966 — Shaver, R. M. *Kabuki Costume*. Tuttle Publishing, 1966.

REFERENCES

Brandon, J. R. (Ed.). (1975). *Kabuki: Five Classic Plays*. Harvard University Press.

Gunji, M. (1969). *Yaponskiy teatr Kabuki* [The Kabuki theatre of Japan]. (B. Raskina, Trans.). Progress. (In Russian).

Halford, A. S., Halford, G. M. (1965). *The Kabuki Handbook*. Tuttle Publishing.

Kawatake, S. (Ed.). (1952). *Kabuki jūhachiban shū* [Collection of Eighteen Classical Kabuki Plays]. Asahi shinbunsha. (In Japanese).

Red'ko, T. I. (1980). *Tvorchestvo Ihara Saikaku (k voprosu o novatorstve v yaponskoy literature XVII v.)* [Ihara Saikaku's works (revisiting the innovativeness in the Japanese literature of 17th century)]. Nauka. (In Russian).

Shaver, R. M. (1966). *Kabuki Costume*. Tuttle Publishing.